

Почему недоволен зритель

Оперное искусство — искусство больших масштабов и глубоких эмоций — требует упорного творческого труда. Оперный спектакль рождается в итоге творческих усилий постановочной группы, оркестра, певцов хора и балета. И если спектакль волнует зрителя — это значит коллективу удалось донести замысел композитора, создать психологически правдивые сценические образы.

Советский зритель любит оперу, предъявляет к оперному спектаклю серьезные требования. И нельзя не встревожиться теми критическими замечаниями, которые направляют зрители Казани по адресу Татарского государственного театра оперы и балета. Хотя за последние годы театр заметно вырос в идейно-художественном отношении, пополнился одаренными певцами, тем не менее многие его спектакли страдают существенными недостатками.

Татарский театр оперы и балета призван пропагандировать произведения оперной классики, оперы советских композиторов, творчество композиторов Татарии. Однако в репертуаре годами отсутствуют такие жемчужины мирового оперного искусства, как «Никочья дама» Чайковского, все реже появляются татарские спектакли. Со сцены исчезли «Алтын-чеч», «Ильдар», «Намус», «Галлябану». Постановка возобновленных спектаклей — оперы «Качкын» Н. Жиганова и балета «Шурале» Ф. Яруллина была поручена малоопытным режиссерам.

Вопросы создания национального репертуара выпали из поля зрения руководителей театра. После решения Центрального Комитета партии об опере «Великая дружба» В. Мурадели театр не поставил ни одного значительного татарского оперного и балетного спектакля на современную тему.

Изучение репертуара за последние годы показывает, что театр все более ориентируется на произведения западноевропейской музыки. Из соображений «кассовых» все чаще здесь обращаются к произведениям легкого жанра. В 1952 году оперы западноевропейских композиторов прошли 161 раз, русских — 100, советских композиторов — 87 (из них 31 раз — комическая опера «Кето и Котэ»), а татарские оперы — всего 30 раз. И в 1953

году наибольшее количество спектаклей падает на «Цыганского барона» и «Кето и Котэ». В настоящее время, кроме «Качкын», в репертуаре нет ни одного оперного спектакля на татарском языке.

Зрители не удовлетворены также и медленными темпами работы театра. Действительно, репертуарные и календарные планы составляются непродуманно, систематически не выполняются. В начале 1953 года театр запланировал новые спектакли — «Снегурочка», «Лауреция», «В бурю», «Проданная невеста», «Вольный ветер» и четыре капитальных возобновления — «Чю Чю Сая», «Цыганский барон», «Евгений Онегин», «Никочья дама». Однако выпуск этих спектаклей затянулся: «Снегурочка» показана с опозданием на три недели, «Лауреция» — на три месяца. Единственная советская опера «В бурю», которую предполагалось показать в конце мая, до сих пор не подготовлена.

Зритель хочет видеть спектакли высокохудожественные, хорошо разработанные в художественном отношении. Между тем в театре длительное время нет постоянного режиссера и балетмейстера, которые могли бы поставить спектакль на высоком идейно-художественном уровне, а также вести наблюдение за текущим репертуаром. Директор, режиссер и художник работают над спектаклем разобщенно, а не как единая постановочная группа. Такая несогласованность наносит большой ущерб качеству спектакля.

Это ярко сказалось на одной из последних постановок прошлого года — опере «Проданная невеста», поставленной режиссером Степановым, дирижером Шерманом и художником Сперанским. Социальный конфликт оперы — бесправие жемчужины, классовое расслоение деревни не были решены в спектакле.

Бесплановость в работе театра, нетребовательность к идейно-художественному качеству спектаклей особенно ярко сказались на летних гастролях театра. Они прошли крайне неудовлетворительно.

Плохая организация гастролей, низкий идейно-художественный уровень спектаклей, распатанная трудовая дисциплина привели театр к большим убыткам. Однако руководство не сделало для себя выво-

дов из гастрольной поездки и так же неудовлетворительно подготовилось в открытию сезона 1953—1954 года.

В театре попрежнему велика текучесть творческих кадров. За последние два года здесь перебывало 10 режиссеров и балетмейстеров, неправильно укомплектован театр кадрами солистов. Нет драматического баритона, ведущего драматического тенора, второго лирического тенора, контральтового меццо-сопрано. Молодежь, пришедшая в театр за последние годы, используется недостаточно. Часть солистов не может быть использована в полной мере из-за потери квалификации.

Дирекция и партийная организация не поставили в центр внимания вопросы воспитания кадров, улучшения художественно-образовательной работы среди коллектива. В театре редко проводятся лекции и доклады на политические темы, творческие дискуссии по вопросам советского оперного искусства. Здесь не помнят, когда была последний раз конференция зрителей. Творческие работники крайне редко выезжают в клубы, учреждения, вузы.

Бюро Молотовского райкома КПСС обсудило вопрос о состоянии работы в Татарском государственном театре оперы и балета и отметило, что серьезные недостатки в его работе объясняются тем, что руководство театра и парторганизация не перестроила свою деятельность в свете указаний XIX съезда КПСС, постановлений ЦК КПСС по идеологическим вопросам. Партийная организация (секретарь т. Садрижиганов) слабо вникает в творческую работу коллектива, плохо руководит профсоюзной и комсомольской организациями, нередко проходит мимо случаев аморального поведения отдельных работников. В театре имеются случаи прямого зажима критики, игнорирования голоса общественности.

Несмотря на неудовлетворительное творческое и финансовое состояние театра, директор т. Мелихова и главный дирижер т. Шерман не принимают действенных мер в том, чтобы исправить положение.

Директор театра т. Мелихова никак не может «найти» общий язык с партийной организацией, мало считается с мнением коллектива. Недооценивается художественный совет. Тов. Мелихова пытается решать все вопросы единолично, без участия общественных организаций.

Не перестроил своей работы и главный дирижер т. Шерман. Он не сумел организовать творческие силы театра на решение важнейших вопросов, связанных с дальнейшим развитием театра.

После решения бюро Молотовского райкома партбюро совместно с дирекцией театра разработало конкретные мероприятия по возобновлению текущего репертуара. В феврале выходит спектакль «Никочья дама» Чайковского. Затем начнется работа над национальными спектаклями «Ильдар» П. Жиганова, «Наемщик» С. Сайдашева, «Поэт» Н. Жиганова. В план вошли также спектакли русской и мировой классики — «Евгений Онегин», «Фауст», «Травиата» и др.

Следует сказать, однако, что в работе театра все еще не произошло существенных изменений. Решение райкома и разработанные партбюро мероприятия проводятся в жизнь медленно. В январе намечалось совещание творческих работников театра совместно с Союзом советских композиторов и Союзом советских писателей по созданию новых национальных опер и балетов, но оно не состоялось. Профессиональная учеба коллектива, имеющая своей целью повысить качество спектаклей, до сих пор не организована.

Работоспособный коллектив горит желанием поднять уровень работы Татарского театра оперы и балета. Но этому мешает отсутствие коллегиальности в работе директора, главного дирижера и партийной организации. Они забывают об этом необходимом условии правильного руководства.

Чтобы коренным образом улучшить положение в театре, необходимо, прежде всего, решительно изменить стиль руководства, изжить имеющиеся серьезные недостатки и мобилизовать коллектив на решение задач, поставленных партией и правительством перед советским искусством. Надо серьезно помочь ведущему театру республики.

Наш зритель хочет видеть на сцене новые высокохудожественные оперные и балетные спектакли. Руководители театра должны принять все меры к тому, чтобы полностью удовлетворить справедливые требования советского зрителя.

Н. АЛЕКСЕЕВА.
Ф.-Б. ГИЗАТУЛЛИН.